

УДК: 352/354

Семиотический аспект организации социального пространства современного города

Ю. В. Никулина, кандидат философских наук, доцент

В статье рассмотрены актуальные вопросы социопространственной организации городской среды. Проанализирована специфика формирования семиотического пространства города. Показана неоднозначность и подвижность формирования семиотических структур современного большого города.

The Semiotics Aspect of Social Space Organization of Modern City

Y. Nikulina, PhD in Philosophy, Associate Professor

In the article urgent questions of social space organization of the city environment are considered. Specificity of semiotics space formation of city is analyzed. The article shows the ambiguity and mobility of formation of semiotics structures in modern city.

Взаимодействие человека с окружающими предметами прямо или косвенно опосредовано пространством. Внутреннее отражение этого взаимодействия приобретает характер пространственных образов. В них так или иначе фиксируются и хранятся базовые категории культуры, определяющие человеческую деятельность. Поэтому социальное пространство, пронизывающее все уровни, все сферы общественного бытия, является одной из центральных философско-социологических категорий. Общие признаки пространства (структурность, мерность, объективность), безусловно, могут выступать и характеристиками социального пространства, но имеют здесь специфическую проявленность. Принципиальное отличие понятия «социальное пространство» от других пространственных форм состоит в том, что его возникновение и функционирование всецело связано с деятельностью социального субъекта, обусловлено этой деятельностью и проявляется в отношениях людей. Социальное измерение процесса взаимодействия человека со средой социопространственного окружения, выявление различных уровней социально-пространственной организации дает возможность сформулировать новые подходы к моделированию среды обитания человека, адекватной современным реалиям и обеспечивающей достойное существование общества.

Любое населенное место представляет собой сложное социально-пространственное образование. Город со времени своего возникновения, являющийся выразителем новой формы поселения, вызывает к жизни и новую социопространственную организацию общества. Задача построения общей картины взаимодействия человека с городской средой актуализирует необходимость осмысления феномена формирования социального простран-

ства города, являющегося значимым фактором обусловленности социальной жизни. Анализ содержания, структуры и социальных функций социального пространства города позволяет выявлять новые обстоятельства возникновения и развития рассматриваемого феномена, а также раскрывает существенные черты современной фазы социокультурного развития, обнаруживает моменты сходства и различия с прошедшими временами и другими цивилизациями.

Город представляет собой особую структурирующую организацию физического и географического пространства, деформирующую природную пространственную структуру и создающую свою собственную – внешнюю и внутреннюю. Структура организации социального пространства города включает в себя различные компоненты: территориальный, ментальный, информационный, нормативный и др. Известный французский философ и социолог А. Лефевр провел разделение между реальным и идеальным пространством. Реальное пространство отсылает к материальным феноменам, таким, как здания, комнаты и мебель. Идеальное пространство более абстрактно и ссылается на различные формы социальных установок, формулируемые ментальными категориями, включающими, например, различные архитектурные стили и формы организации [1]. Таким образом, городское пространство может быть определено как совокупность субъектных аспектов городской среды – место жизни, существования человека как личности, индивидуальности в её материальном, социальном, культурном (мировоззренческом, ценностном и т. п.), коммуникативном, ментальном, метафизическом измерениях.

Особое место занимает семиотический аспект организации социального пространства. Семио-

тика пространства имеет исключительно важное значение в формировании картины мира, фундаментом которой является пространственная модель универсума. Она воплощена в мифах, отражена в системе религиозных представлений, воспроизводится в обрядах и ритуалах, закреплена в языке, материализована в планировке человеческих поселений и организации внутреннего пространства жилищ. Пространство имеет свои символические и семантические значения, которые, с одной стороны, общеизвестны, с другой, меняются по мере развития этих значений и их значимости для оптимального функционирования системы. Семиотическое структурирование социальной системы обеспечивает необходимую связность, а через нее и целостность общества [2, с. 51]. Освоение пространства – это участие в его структурировании, главным элементом которой является построение социальных взаимодействий, предполагающее использование коммуникативных, знаковых, смысловых социокодов, уже действующих при открытии жизненного мира.

Историческая жизнь любого места (локуса) сопровождается непрерывным процессом символизации, результаты которой закрепляются в фольклоре, топонимике, исторических повествованиях, в широком многообразии речевых жанров, повествующих об этом месте, и, наконец, в художественной литературе. В стихийном и непрерывном процессе символической репрезентации места формируется более или менее стабильная сетка семантических констант. Они становятся доминирующими категориями описания места и начинают по существу программировать этот процесс в качестве своего рода матрицы новых репрезентаций [3]. Таким образом формируется локальный текст культуры, определяющий наше восприятие и видение места, отношение к нему.

Семиотика пространства, предметом которой является исследование специфических пространственных средств смыслообразования и смысловыражения, установление общих закономерностей связи формы со своим значением и содержанием в контексте исследований города приобретает свою специфику. Сегодня семиотику больших городов рассматривают как устоявшееся направление науки. Работы Ю. Лотмана, Б. Успенского и В. Топорова продемонстрировали богатые аналитические и объяснительные возможности культурно-семиотического подхода к действительности [3]. Так, например, рассуждения Ю. Лотмана о Петербурге и петербургском тексте как феномене русской культуры стали импульсом к анализу и интерпретации таких гетерогенных, многосоставных и иерархически сложных явлений культуры, каким

является город и вообще любой исторически и культурно освоенный и продуцирующий культурную информацию локус [4].

Историческая жизнь города, как и любого другого обжитого места, тоже всегда сопровождалась и сопровождается знаковой репрезентацией. Любой город постоянно и стихийно продуцирует собственное символическое поле со своей структурой и семантикой. Сложившись и приобретя ощутимую плотность и внутреннюю связность, локальная семиотика начинает работать как относительно самостоятельный аспект среды, жизненного мира человека. И начинает, соответственно, оказывать обратное влияние на привычки, представления, на мотивацию человеческого поведения и на локальные культурные практики. Этот городской участок семиосферы подчинен общим закономерностям социокультурной ситуации, но имеет и свою собственную, локальную, специфику; последняя, в свою очередь, воздействует на формирование символического поля культуры в целом.

Городское пространство состоит из множества смысловых точек. Жизнедеятельность горожан протекает и упорядочивается в процессе осмысления материальных и идеальных условий жизни. Смыслы становятся точками жизненного пространства, а применительно к городу – точкой отсчета городского пространства. Главная функция любых точек отсчета заключена в том, что они оформляют некоторый порядок, в котором становится возможна некоторая траектория поведения и жизненного пути; они задают шкалу мест. После того, как такая шкала задана, нейтральное пространство превращается в обжитое осмысленное пространство города. Люди насыщают точки своими символами: храмами, властью, развлечениями, торговлей, жильем. В смысловых точках пространства, локализуемых на территориях, проходит духовная жизнь городских сообществ, здесь разворачиваются драмы, трагедии и комедии. Постепенно смысловые точки среды обрастают плотным телом разнообразной застройки и деятельности, вокруг них складывается жизнь города [5, с. 102]. Они являются основой осмысленной неравномерности городского пространства.

В семиотических знаках города кодируется восприятие и понимание человеком окружающей его среды, придание ему определенных смыслов, различение собственного личного индивидуального пространства и его соотношение с пространством Другого, с пространством Всех, с объективированным пространством поселения. Знаки и символы выступают не только отражением уже существующих объектов, они вместе с их осмыслением создают мир. Город и городское пространство

предоставляют большие возможности для человека прочитывать его при помощи символов и знаков, и, в свою очередь, награждать такими символами и знаками городское пространство. Иконический знак не только информирует, но может носить и императивную функцию [6]. Потому-то для исследования города необходимо обращение к исследованию семиотического смысла городского пространства.

Деятельность человека в организованном пространстве города, связанная и с перемещением в нем, и с выполнением производственной, досуговой, бытовой и других функций, является импульсом к присвоению этому пространству значений, обусловленных восприятием. В городе создается особая сфера, связывающая поведение человека и среду в единую семиотическую систему: место определяет образ жизни человека; воздействие искусственно созданной среды оказывает влияние на поведение человека; ситуация определяет социальную роль, которую играет человек в определенном пространственном окружении; социальная роль влияет на дальнейшую интерпретацию (вербализацию пространственной формы). Семиотика позволяет человеку маркировать городское пространство, окружающее его. Это семиотическое кодирование закрепляется в языковых знаках, в трансляции исторической памяти, а также в восприятии человеком настоящего, а также одновременно – будущего и прошлого.

В городах, особенно в их архитектуре, имеется множество примеров семиотических конструкций. К ним можно отнести смены архитектурных стилей, сохранение или перестройки имеющихся сооружений и т. п. В них можно наблюдать последовательность замещения одних объектов другими, при котором новые предметы и явления сохраняют старые названия и обозначения, наполняясь новым содержанием. Смена архитектурных стилей, развитие утилитарных и символических предметов всей городской среды и повседневного обихода, социально-структурные изменения – все это сохраняет «семиотическую» историческую память: одни знаки и символы наполняются новым содержанием и смыслом, другие исчезают [7].

Неоднозначность и подвижность социопро пространственных структур современного большого города является следствием «мозаичности» и постоянных трансформаций структур восприятия и понимания действительности горожанами. Структура социального пространства города инвариантна, но содержание различных элементов и характер их взаимодействия очень подвижны и зависят от социокультурного контекста. С одной стороны, непрерывно услож-

няющаяся городская среда требует построения адекватных семиотических систем между объектом и субъектом восприятия, высокой степени подготовленности последнего для прочтения и понимания смысла происходящего. С другой стороны, ускорение темпа жизни и мощный «забывающий» информационный фон приводят к редукции воспринимаемых смыслов и побуждают к мифосимволическому восприятию действительности.

Рассматривая социокультурное пространство города, в границах которого формируется обобщенный образ городской среды и система представлений о городе, мы тем самым констатируем, что человек, живущий в большом современном городе, вынужден «разговаривать» с предельно усложнившейся средой на синтетическом языке, включающем иконический, пространственный, акустический, вербальный, кинестетический и прочие планы. В результате восприятие города смещается с уровня его истории и визуальных отношений между формами на «номинативно-дескриптивный» уровень архетипов, символов, образов, являющихся сложными конвенциональными структурами.

Символическое поле города, вместилище его архетипов и мифологический построений, с точки зрения семиотики можно рассматривать как особый вид текста. Прежде всего потому, что все процессы, сопровождающие жизнь города (экономические, природные, социальные), приводят к знаковым отложениям в языке и зачастую только по следам в языке становятся доступными для наблюдения. Разумеется, он представляет собой не единый однородный и централизованный текст, а синкретический, очень подвижный, текучий, постоянно меняющийся очертания конгломерат текстов и знаков, вербальных и визуальных, где каждый текст может сворачиваться в знак, а каждый знак может развертываться в текст. Поэтому понятие локального текста, понимание города (и территории) как текста в определенной степени резюмирует жизнь человека в месте его жизни. Понятие текста предполагает знаковую выраженность и материальную фиксацию семиотического объекта, его отграниченность, внутреннюю связность и цельность, наличие коммуникативной и креативной функций [3]. Он используется в качестве своеобразной знаково-символической системы восприятия и понимания городской жизни и мира, то есть формируется и развивается в самой тесной связи с социокультурным контекстом.

Современный мегаполис может быть истолкован как гипертекст – система многослойной и нелинейной организации информации. Смысловое

содержание городских пространств не ограничено бытием материальных форм, но будучи закономерно организованными, последние имеют образное содержание, определяющее сложную структуру массива символических значений, участвующих в формировании социального пространства города. При этом социопространственный образ города становится итогом социальных, архитектурно-градосторительных, технических, религиозных, экономических и других трактовок города. Последний является уже не просто накопителем и ретранслятором информации, но выступает как некое порождающее начало, генерирующее образы и смыслы. В результате материальные объекты и социальные феномены выступают в виде совокупности значений, инвариантных для данной культуры. Кроме того, на их символическое значение оказывает воздействие личностный смысл, детерминируемый индивидуальным опытом человека; а также смысловые вариации, определяемые принадлежностью к некой социальной группе, субкультуре и т. п.

Необходимость переосмысления стереотипов семиотики пространства современного большого города объясняется тем, что, при внешне очевидной структурированности пространства, большие города отличаются отсутствием устойчивой структуры повседневности. Выравнивание профилей плотности населения, неизбежная полицентричность (вместо единого центра, свойственного малым городам) и рассредоточенность мест расположения властных структур делают современный большой город похожим на муравейник. В результате усложняется задача восприятия и понимания происходящего, поскольку субъект вынужден «собирать» образ из элементов пестрой мозаики, разбросанных не только в пространстве, но и во времени. Исчезновение границ очевидного, осмысленного повышает значимость контекста. Устойчивые моральные и эстетические оценки, внедренные в дискурс обыденности предыдущих поколений горожан, сегодня преодолеваются постмодернистским эстетизмом гетерогенности. Релятивизм, гетерогенность, случайность образа фрагмента современного большого города возникает спонтанно, выстраивая на уровне повседневности структуры сознания субъекта восприятия. Перенасыщенная и недоступная одномоментному восприятию среда начинает восприниматься как пустота, лишая горожанина столь значимого чувства онтологической укорененности.

Различные уровни социального пространства формируют собственные планы реальности, обладающие своими логическими и сюжетными за-

конами, своей системой образов и символов. Образ города образуется, прежде всего, в результате эмоционального переживания архитектурной среды, исторических событий, природно-климатических особенностей, явлений социальной действительности. При этом значения, зафиксированные в пространственно-временных структурах, могут не осознаваться при восприятии действительности, что вовсе не исключает их влияния на психику и поведение как отдельного человека, так и социального субъекта. В центре внимания оказывается эмоционально-эстетический план восприятия города, социальное пространство которого складывается в систему значений, соотносимых уже не только с жизненными реалиями, но и с ценностно-смысловым планом бытия личности. Нахождение в поле влияния семиотического пространства города способствует формированию системы ценностей и оценок, которая основывается на культурно-историческом опыте большого и устойчивого социального организма; находится во взаимодействии с социокультурным контекстом; испытывает влияние городской среды в результате распрямления ее в характерных эмоциях и типологии повседневного поведения.

Огромное количество исторических, природных, технических, структурных, гигиенических, живописно-пространственных, экономических и других факторов определяет процесс формирования городской среды. Можно рассматривать композиционную связь элементов, наличие/отсутствие композиционного центра, ориентацию зданий и сооружений по странам света, открытость/замкнутость пространств, размеры, формы, пропорции, свет, цвет, фактуру поверхностей и т. д. Улицы, площади, узловые элементы принадлежат разным уровням организации среды и объективно необходимы в материально-пространственной организации городской жизни. Развиваясь исторически, они приобретают, меняют и утрачивают значения. Причем значения городской среды порождаются содержанием конституирующих элементов, которые являются «сообщениями» о функциях и социальной значимости пространств и объектов, о характере и смысле происходящих в них процессов, об особенностях возведения и функционирования, наконец, это материальное воплощение настроений и чувств различных исторических эпох. В большом городе роль пространственных символов многократно возрастает в силу нового масштаба и качества архитектурных пространств, высоких скоростей перемещения и неожиданных ракурсов восприятия.

В результате социокультурное пространство города характеризуется уплотнением смысловой

структуры. Семиотический подход к проблеме культурного социального пространства города позволяет обнаружить наряду с поверхностной (архитектурно-планировочной) структурой городского текста неочевидные системные образования (мифы, символы, «сакральное потребление среды» и пр.), обладающие статусом функциональных элементов города как феномена культуры; изучать город в своей реальной поливалентности как в процессе коммуникации, так и динамической трансформации. Семиотический взгляд на вещи открывает неявные смысловые связи, взаимодействие, группировку и смыслопорождающую работу фактов, которые обычно рассматриваются в условно изолированных рядах языка, истории, культуры, психологии, социальной жизни, природы. Ведь в процессе семиозиса самые разнородные факты реальности получают единый знаковый статус и, включаясь в систему культурных коммуникаций, приобретают новый объединяющий их способ существования в виде текстов.

Список цитированных источников

1. *Лефевр, А.* Идеи для концепции нового урбанизма / А. Лефевр // Социологическое обозрение. – 2002. – № 3. – Т. 2.
2. Пространство и время социальных изменений / В. Н. Ярская, [и др.] – М. – Саратов, 2003.
3. *Абашев, В.* Символы и мифы Перми. К изучению семиотических аспектов территориальной идентичности / В. Абашев // Архив Прометы [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://prometa.ru> – Дата доступа: 02.02.2007.
4. *Лотман, Ю.* Семиосфера / Ю. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
5. *Пирогов, С. В.* Социология города. Конспект лекций. / С. В. Пирогов. – Томск, 2003.
6. *Тыхеева, Ю. Ц.* Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанографии) / Ю. Ц. Тыхеева // Московский гуманитарный университет [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/> – Дата доступа: 09.12.2007.
7. *Янковская, Ю. С.* Семиотические механизмы архитектуры / Ю. С. Янковская // Известия Уральского государственного университета – 2004. – № 32. – Вып. 16.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.03.2008 г.